

явило на данном временном этапе превалирование вектора *самоопределения и сохранения*. При разработке социальных, экономических программ необходимо учитывать, что МТ ценностей, позитивно связанный с продуктивными экономическими установками — Власть, Стимуляция, находится на периферии иерархии ценностей всех возрастных групп молдаван.

Вместе с тем, у молодого поколения (более выражено) и у старшего есть потенциал к инновационным вызовам общества в значимости таких мотивационных типов ценностей, как Достижение, Самостоятельность. Непростительно, чтобы данный потенциал остался не востребуемым.

В дальнейшем мы намерены проанализировать результаты проведенного эмпирического исследования ценностной сферы молдаван на уровне *культуры*, что даст возможность понять *социальную* динамику конфликта и согласия, возникающую в результате стремления социальных групп к своим целям в настоящий период.

Литература

Блажко В. А. Роль социальных ценностей в самоидентификации молодежи (на материалах социологических исследований в Республике Молдова) // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Материалы Второй Международной научной конференции. Москва, 26-27 мая 2010. Т. 1. М., 2010.

Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб, 2004.

Кауненко И. И. Психологические особенности ценностной сферы молодежи Молдовы: кросс-культурный аспект // Усиление гражданской активности и самоутверждения молодежи — императив времени / Международная научно-практическая конференция, ред. член-корр. АНМ, проф. А. Тимуш. Chișinău, 2008.

Лебедева Н. М. Взаимная аккультурация москвичей и инкультурных мигрантов: социально-психологический анализ // Стратегия межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. Сборник научных статей / Под ред. Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко. М., 2009.

Лебедева Н. М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психологический журнал. 2001. Т. 22, №3.

Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Культура как фактор общественного прогресса. М., 2009.

Лебедева Н. М., Ясин Е. Г. Культура и инновации...к постановке проблемы // Форсайт. 2009. №2 (10).

Пиняева С. Е., Андреев И. В. Личностное и профессиональное развитие в период зрелости // Вопросы психологии. 1998. № 2.

Почебут Л. Г. Психология социальных общностей (толпа, социум, этнос). СПб., 2002.

Сушков И. Р. Психологические отношения человека в социальной системе. М., 2008.

Татарко А. Н., Козлова М. А., Лебедева Н. М. Психологические исследования социокультурной модернизации. М., 2007.

REZUMAT

În articol sunt analizate rezultatele studiului empiric privind valorile moldovenilor la nivel individual cu ajutorul metodei S.Șvarț. Studiul a fost realizat pe diferite grupuri de vîrstă — adolescenți (elevi ai claselor superioare), tineri (studenți), maturi (rezidenți, migranți de muncă). Se compară valorile preferate și mai puțin preferate. Valorile de bază comune pentru toate grupurile de vîrstă sunt — „Sănătatea”, „Siguranța în familie”, „Pacea în toată lumea”. „Autodeterminarea” și „Protecția” sunt valori prioritare.

Cuvinte-cheie: valori, tipuri motivaționale, ierarhia valorilor.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются результаты эмпирического исследования ценностей молдаван на индивидуальном уровне с помощью методики С. Шварца. Исследование было проведено в разных возрастных группах: юношеский возраст (старшие школьники), молодежь (студенты), взрослые (резиденты, трудовые мигранты). Приводятся сравнения наиболее/наименее предпочитаемых ценностей. Ценности, являющиеся базовыми для всех возрастных групп, это: Здоровье, Безопасность семьи, Мир во всем мире. Приоритетными ценностями являются ценности *самоопределения и сохранения*.

Ключевые слова: ценности, мотивационные типы, иерархия ценностей.

SUMMARY

The author analyses the results of the empirical research of the values of Moldovans on the individual level by means of S. Schwarz' method. The research was carried out among different age groups — teenagers (senior schoolchildren), youth (students), grown-ups (residents, labor migrants). The most and the least preferred values are compared. The basic values for all the age groups are “Health”, “Security of the Family”, “Peace All over the World”. Self-determination and maintenance are prior values.

Key words: values, motivation types, hierarchy of values.

H. CAUÑOVA

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ МОЛДОВЫ О ЦЫГАНАХ

Проблема межкультурного взаимодействия и межнациональных отношений актуальна сегодня во всем мире, что обусловлено целым рядом текущих факторов и процессов. В настоящее время происходит «формирование трансэтнических функциональных систем и образуются новые нации-государства. Расширяющиеся и усложняющиеся процессы интеграции сопровождаются новыми формами и уровнями проявления дифференциации. При интеграции и

одновременном росте самостоятельности разных этносов и этнических групп проявляется разница в их положении и потенциальных возможностях» (Бондырева, Сайко, 2009, 3). Это не может не сказываться на характере и особенностях межэтнического и межкультурного взаимовосприятия и взаимодействия. Негативными последствиями таких процессов являются обострение межэтнической напряженности, конфликтности, возникновение дискриминации, ксе-

нофобии, предрассудков и предрассудков. Эти феномены, в свою очередь, негативно сказываются на построении «гармоничного общества». Широко известный американский исследователь С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» (2003) писал: «Мультикультурный мир неизбежен... Безопасность мира требует признания глобальной мультикультурности» (Хантингтон, 2003, 531). Мы живем в мультикультурном и мультинациональном мире, в котором невозможно избежать взаимодействия с представителями других культур. Психологи отмечают, что построение позитивных отношений между этническими группами связано с большими трудностями и этнические предрассудки играют в этом не последнюю роль.

Проблема предрассудков привлекает внимание исследователей в течение достаточно длительного времени, поскольку предрассудки являются одним из центральных феноменов межгрупповых отношений. Однако наличие выраженного интереса к какой-либо проблеме далеко не всегда означает высокую степень ее разработанности как на теоретическом, так и на практическом уровне. Проблема предрассудков широко исследуется психологами с 20-х гг. прошлого столетия, и к настоящему времени исследователи располагают достаточно большим объемом материала по проблеме этнических предрассудков как теоретического, так и практического характера. Но в большинстве своем данный материал представляет собой достаточно разрозненные, частные теоретические положения и эмпирические результаты, и по многим вопросам исследователи так и не пришли к единой точке зрения. В частности, нет единого толкования самого термина, его генезиса, структуры и функций.

Точкой отсчета для современных исследований предрассудков является выход в 1954 году книги американского психолога Г. Олпорта «Природа предрассудков», в которой предрассудки рассматриваются как антипатия, основанная на негибком и ложном обобщении (Олпорт, 1954). В настоящее время большинство исследователей определяют предрассудки как негативную установку по отношению к индивиду, основанную на его членстве в определенной группе (Аронсон, 1999; Бонер, 2004; Маерс, 2008 и др.). Так, Н. М. Лебедева считает, что «предрассудки — это унифицированная, устойчивая и согласованная тенденция негативно реагировать на членов определенной этнической группы» (Лебедева, 2004, 77). Она выделяет следующие индикаторы предрассудков. Первый из них — негативная оценка. Второй — эта негативная оценка вызвана только этнической принадлежностью человека, а не его личностными качествами и распространяется на всех членов данной группы. Третий показатель — это организованная предрасположенность реагировать негативно на представителей той или иной этнической группы, по отношению к которой существуют предрассудки.

При изучении предрассудков базовым является вопрос их происхождения. Представители разных психологических школ делают акцент на различных причинах возникновения предрассудков. Среди факторов формирования предрассудков выделяют две крупные группы: первая — диспозиционные, или индивидуально-психологические, к которым относятся эмоциональные, когнитивные и мотивационно-личностные, и вторая группа — ситуационные, или социальные. Хотя разные исследователи выделяют разные причины предрассудков, важно отметить, что

предрассудки могут возникать не только из вышеперечисленных, но и из других источников. Помимо этого, при их анализе необходимо учитывать не только психологические, но и культурные, исторические, социальные и экономические факторы.

При этом исследователи подчеркивают то, насколько медленно изменяются предрассудки, как сложно добиться перемен в положительную сторону во взаимоотношениях групп при наличии предрассудков.

Среди последних работ, посвященных изучению предрассудков, особый интерес вызывают исследования А. М. Арбитайло (2008), М. В. Котовой (2008), Н. В. Мешковой (2009). Так, в исследовании А. М. Арбитайло рассматриваются возможности юмора для преодоления этнических предрассудков. В работе показано, что чем выше значимость для человека его этнической принадлежности, его оценка собственной группы (аффективный компонент этнической идентичности), тем сильнее он будет воспринимать угрозу со стороны аутгруппы. Чем сильнее человек воспринимает угрозу со стороны аутгруппы, тем сильнее у него будет проявляться предрассудки к этой группе. Воздействие определенной комбинации содержания юмористического материала позволяет снизить проявления негативных установок к аутгруппе у предрассудочных людей (Арбитайло, 2008).

Предметом исследования М. В. Котовой явилось влияние условий принадлежности человека к группе (то есть степени свободы выбора и смены группы) на возникновение этнического предрассудка. Этническое предрассудки, по мнению автора, обладает собственной спецификой, что обусловлено, прежде всего, его функцией — поддержания «закрытости» границ этнической группы. Данная функция дает возможность рассматривать этническое предрассудки не только как преграду на пути построения межгрупповых взаимоотношений, а как важный инструмент сохранения границ этнической группы, и в этом автор видит *позитивную функцию* предрассудка. Эмпирическое исследование М. В. Котовой показало, что, помимо социального фактора, на выраженность предрассудков оказывают влияние такие индивидуально-психологические особенности, как выраженность индивидуализма или коллективизма и различные стратегии идентичности (Котова, 2008).

Изучению ситуативных и личностных особенностей межгрупповой предрассудочности посвящена работа Н. В. Мешковой (Мешкова, 2009). Автор рассматривает предрассудочность как определенную враждебность. Враждебность, генерализованная в картине мира индивида, является причиной негативного отношения вне ситуативного контекста. Выделяются два принципиально различных типа предрассудочности: зависящая от ситуационного контекста предрассудочность и не зависящая от него враждебность к группе. Роль социального контекста состоит в том, что он способствует не только формированию, но и проявлению уже имеющейся у индивида предрассудочности.

Ключевой проблемой при изучении предрассудков и предрассудков является проблема ксенофобии, поскольку ксенофобия является основой развития в обществе дискриминации, отчуждения, насилия и конфликтов. В этой области несомненный интерес к феномену ксенофобии вызывает взгляд известного российского психолога Г. У. Солдатовой, которая рассматривает ксенофобию «как страх, который вызывают чужаки, неприязнь и враждебность по

отношению к *Чуждым*, непохожим на нас отдельным людям и целым группам» (Солдатова, 2006, 5). У разных индивидов и групп, как отмечает Г. У. Солдатовой, существуют свои системы чужеродности, и в основе каждой такой системы лежит единый универсальный психологический механизм — альтернатива *Мы — Они, Свои — Чужие*. Категория *Чужие* подразделяется на четыре группы: *свои Чужие, не свои Чужие, стигматизированные Чужие и враждебные Чужие*. Ксенофобия превращается в социально опасный феномен в том случае, когда *Чужие* из *Других* превращаются в *Чуждых*, которые вызывают страх и воспринимаются как угроза. Страх порождает неприязнь, который может перейти в ненависть и враждебность. Психологическая функция ксенофобии — защита от других, которая может выражаться в стремлении к полной или частичной изоляции, в предвзвешенных, дискриминации, насилии.

Современное общество Молдовы является полиэтничным и поликультурным. Полиэтническое общество понимается сегодня как «мозаика» различных культур и этносов, поскольку развитие любой культуры не может быть рассмотрено в отрыве от процессов межкультурного взаимодействия (Стефаненко, 2006). Сегодня в Молдове, наряду с титульным этносом — молдаванами, проживают представители таких национальностей, как украинцы, русские, болгары, гагаузы, поляки, евреи, цыгане и другие. Наименее изученным этносом являются цыгане.

Цыгане («рома») — это потомки выходцев из древней Индии (треть лексики — общая с современными индусами). Сегодня цыгане проживают практически во всех странах мира. Этот многочисленный народ не имеет ни письменности, ни территории, но сохраняет свои традиции, язык и уникальную культуру. При этом цыгане являются довольно закрытой группой с жесткой иерархичностью, подчиняющейся своим законам, правилам.

Согласно последней переписи населения (2004 г.), в Республике Молдова проживают 12 275 цыган. Однако, по неофициальным данным, в республике живут около 100 тысяч ромов (Думиника, 2008). Местом наиболее компактного проживания цыган на территории Молдовы является г. Сороки. Из 30 тысяч жителей этого города около 10 тысяч составляют цыгане.

Несмотря на то, что есть работы историков, социологов, этнологов, посвященные цыганскому этносу, их крайне мало, а психологические исследования и вовсе отсутствуют. Исключением составляет эмпирическое исследование нашей соотечественницы Лучии Сосниной (Соснина, 2005), проведенное в Молдове, в котором участвовали три группы респондентов — молдаване, русские и цыгане. Целью данного исследования являлось изучение социальных представлений о справедливости как важного регулятора группового и межгруппового взаимодействия в различных этнических общностях (на примере русских, молдаван и цыган).

Результаты ее исследования выявили как общие характеристики, так и особенности структуры представлений о справедливости в исследуемых группах. Так, ядром представлений о справедливости у молдаван, цыган и русских являются категории *честности, добра, правды, веры* как базовые ценности морального группового сознания. В то же время при оценивании справедливости в реальных ситуациях большую общность в критериях оценки демонстрирует выборки молдаван и русских.

Наибольшая этнокультурная специфика социальных представлений о справедливости выявлена в группе цыган, что проявляется в следующем. *Во-первых*, у цыган наблюдается большая выраженность в семантическом поле понятия справедливости категории «вера»; наличие категорий «клятва» и «послушание» и отсутствие категорий «открытость», «воздаяние», «равенство», что объясняется большей сохранностью традиций, закрытостью, жесткой иерархичностью группы и наличием в структуре представлений об имманентной справедливости. *Во-вторых*, выявлена незначительная связь представлений о справедливости с социально-экономической, политико-правовой сферами. По мнению Л. М. Сосниной, это объясняется тем, что «государственность» цыган ограничивается рамками семьи, рода, табора. Для этой «государственности» характерна жесткая иерархичность структуры, традиций, законов и норм, что выражается в доминировании таких регуляторов справедливости поведения, как «собрание», «клятва», «слово (барона)», решение цыганского суда. *В-третьих*, у цыган обнаружена наибольшая связь представлений о справедливости с религиозной, духовно-нравственной сферой жизнедеятельности (вера, мир, миролюбие). *В-четвертых*, для этнокультурной группы цыган при оценивании справедливости в реальных ситуациях (реального взаимодействия) более значима ориентация на удовлетворение своих (групповых) потребностей; соблюдение групповых норм; большая представленность имманентной справедливости (Соснина, 2005).

Анализ исследований в области психологии межэтнических отношений показал, что, по сравнению с другими этническими группами, именно о цыганах имеются слабые представления и наиболее сильные предубеждения и предвзвешенности (Асмолов, 2000; Кауненко, 2007; Солдатова, 2007). Так, можно обратиться к эмпирическому исследованию И. И. Кауненко, которое было направлено на изучение этнической идентичности титульного этноса и этнических меньшинств (болгар, гагаузов, русских и украинцев) разных возрастных групп (старшие подростки, молодежь, взрослые). Исследуя иерархию этнических предпочтений, т. е. субъективного статуса этнических групп, автор выявил, что наиболее низкий уровень в иерархии, независимо от этнической принадлежности и возраста, занимает группа цыган (Кауненко, 2007).

В данной статье мы ограничимся представлением и анализом данных, полученных с помощью анкеты, методики «Диагностический тест отношений» (ДТО) и методики «Культурно-ценностный дифференциал», которые разработаны известным российским психологом Г. У. Солдатовой. В исследовании приняли участие студенты 2-го и 3-го курсов вузов г. Кишинева, всего 44 человека.

При помощи анкеты мы пытались выяснить, как молодежь относится к представителям цыганского этноса, на основе чего они составили свое мнение о них и какой опыт общения с цыганами имеют. Обратимся к полученным данным. Около половины респондентов относятся к цыганам «недоверчиво, с подозрением» (40,9%); «игнорируют» — 15,9%, относятся «нейтрально» — 25% молодежи. Положительное отношение к цыганам демонстрирует лишь небольшая часть респондентов: «уважают» — 4,5%, «симпатизируют» 4,5% и «относятся с интересом, любопытством» — 9,1%. Доверие как психологическое явление можно трактовать в качестве состояния внутренней готовности субъектов к

взаимодействию, которое связано с чувством безопасности, будучи важнейшим механизмом в формировании межличностных, межгрупповых и межкультурных отношений. Тот факт, что около половины респондентов относятся к цыганам «недоверчиво», «с подозрением», может говорить о том, что у этой части респондентов при взаимодействии с цыганами могут активизироваться защитные стратегии поведения (избегание общения или уклонение от контактов) и сильно искажаться восприятие. При недоверии людей друг к другу возможности добровольной кооперации, сотрудничества в достижении каких-либо общих целей оказываются весьма ограниченными.

Чаще всего представления молодежи о цыганах складываются на основе «личного опыта общения» (48,8%) и на основе «рассказов друзей, родственников, знакомых» (56,8%). Судят о цыганах по «сообщениям СМИ» и по «кинофильмам и художественной литературе», соответственно, 31,1% и 36,4% респондентов; «имеют друзей, родственников, знакомых среди цыган» 13,6%, «затрудняются ответить» 11,4% и «не имеют представления о цыганах» 2,3%.

Более половины студентов характеризуют свой опыт общения с цыганами одновременно как положительный и отрицательный 52,3%, «не имеют опыта общения с цыганами» 29,5%, «имеют только отрицательный опыт» 11,4%. Лишь 2,3% молодежи имеют «исключительно положительный опыт общения» и 4,5% затрудняются ответить.

Для выявления этнических стереотипов студентов относительно группы цыган нами использовался «Диагностический тест отношений» (ДТО) Г. У. Солдатовой (Солдатова, 1998). Автор методики отмечает, что данный тест позволяет измерить такие параметры этнического стереотипа, как амбивалентность, выраженность и направленность. Амбивалентность характеризует степень эмоциональной определенности стереотипа (А). Выраженность (интенсивность) стереотипа отражает силу стереотипичного эффекта (S). Направленность (выраженность) характеризует знак и величину общей эмоциональной ориентации субъекта по отношению к данному объекту.

Сначала рассмотрим содержание этнического стереотипа, так как это нам поможет лучше понять образ цыган в представлениях молодежи. Итак, у типичного представителя этнической группы цыган студенты выделяют такие качества, как «хитрый» (3,71), «навязчивый» (3,68), «настойчивый» (3,63), «гордый» (3,47), «темпераментный» (3,45), «активный» (3,39), «упрямый» (3,34). Наименее выраженными характеристиками цыган, по мнению молодежи, являются такие, как «бесхарактерный» (1,5), «педантичный» (1,61), «дипломатичный» (1,61), «покладистый» (1,66), «аккуратный» (1,71), «трусливый» (1,74). Исходя из этих данных, вырисовывается «портрет народа» — гордого, настойчивого, активного, и в то же время хитрого, навязчивого и упрямого. Этот образ получается достаточно амбивалентным, что подтверждается данными по показателю коэффициента амбивалентности (А), который достаточно высок (0,723). Это может говорить о высокой неопределенности стереотипа, о том, что нет четкого предпочтения позитивному или негативному полюсу оценок. Следующие показатели этнического стереотипа — выраженность (S) и направленность (D) — слабо отрицательны: (-0,005) и (-0,003) соответственно. Таким образом, можно сказать, что у молодежи образ цыган достаточно неопределенный, противоречивый и слабо отрицательный.

Для построения адекватной стратегии работы с молодежью в области поликультурной компетентности очень важно понимать, каково содержание образа группы цыган в ценностной сфере культуры. Для этого мы использовали методику «Культурно-ценностный дифференциал» Г. У. Солдатовой (Солдатова, 1998). Данная методика позволяет изучить в пределах психологической универсалии «индивидуализм-коллективизм» групповые ценностные ориентации в четырех сферах жизненной активности: ориентации на группу, ориентации на власть, ориентации друг на друга и ориентации на изменения.

Итак, изучение представлений молодежи о культурно-ценностных ориентациях цыган показало следующее. В целом молодежь считает, что для представителей цыганского этноса в большей степени характерна «ориентация на группу». Так, более 80% студентов относят к самым характерным качествам цыган «взаимовыручку» и «верность традициям». Такой тип ориентации свойственен коллективистической культуре, представители которой стремятся к консолидации, к сохранению собственной группы и ее традиций; для них характерна внутригрупповая поддержка, помощь друг другу, этническая солидарность и сплоченность. Таким образом, этническая группа цыган, по мнению молодежи, является консервативной и консолидированной, с точки зрения сохранности традиций коллективистической культуры.

По второй шкале — «ориентация на изменения» — студенты видят цыган как народ, который демонстрирует в большей степени «открытость переменам» (53,8%), чем «закрытость для перемен», что проявляется в превалировании таких качеств, как «открытость» и «раскованность». В то же время мы обнаружили интересный факт: около половины респондентов не смогли сделать свой выбор по ценности «ориентации на перспективу» ни в пользу качества «устремленность в прошлое», ни в пользу качества «устремленность в будущее». На наш взгляд, это может быть связано, с одной стороны, с тем, что представители цыганского этноса мало участвуют в деятельности социально значимых институтов и, соответственно, имеют слабое влияние на ход и развитие различных процессов, происходящих в обществе, что, в свою очередь, может отражаться на представлениях молодежи о временной направленности группы цыган. С другой стороны — с особенностями менталитета и культуры цыган. В своей работе Л. М. Сошникова (2005) отмечает, что важная черта в духовном мире цыган — это сочетание «бытовой расчетливости» с неким «легкомыслием» по отношению к будущему. Каждая цыганская семья живет сегодняшним днем; долгосрочные перспективы ее мало интересуют. Цыгане задумываются лишь о будущем своей семьи: планируют браки детей задолго до того, как те вырастут, копят деньги на свадьбу и т. д.

Результаты по шкале «направленность на взаимодействие — отвержение взаимодействия» показали, что в сфере межличностных отношений цыгане, по мнению студентов, демонстрируют большую закрытость для взаимодействия, чем открытость. Так, они видят цыган как более агрессивных (61,4%) и склонных к соперничеству (79,5%), но в то же время как более сердечных, чем холодных. Мы можем предположить, что в данном случае речь может идти о «работе» механизма проекции у наших респондентов, в основе которого может лежать скудный, «осколочный» социаль-

ный опыт взаимодействия с цыганами. И в то же время цыгане отличаются большой сохранностью традиций: корпоративностью и закрытостью, непроницаемостью (или избирательной проницаемостью) внешних воздействий на группу, что может затруднять процесс «сближения» при взаимодействии с цыганами.

Результаты по шкале «ориентация на власть» показали, что респонденты оценивают группу цыган как своевольную, не доверяющую власти и не склонную соблюдать законы. Таким образом, цыгане в большей степени воспринимаются как группа с низким уровнем социальных авторитетов. Эти данные согласуются с результатами, полученными в исследовании Л. М. Сосниной (2005), где она отмечает, что цыгане на протяжении всей своей истории сохраняли особое отношение к государству. Власть для цыган — нечто внешнее, ассоциируемое с внешней природой. Цыгане подчиняются, прежде всего, своим неписаным законам. Даже тот, кто имеет очень большой авторитет, действует в строго очерченных рамках. К нему прислушиваются, пока он говорит закрепленные традиционными представлениями вещи. Для менталитета цыган смысл закона, его понимание концентрируется не в государственно-правовой, а в специфической узко-групповой плоскости. Закон для цыгана — это, прежде всего, соблюдение родовых законов-традиций: вера в слово и «Закон Божий», почитание высшего авторитета своей группы, «барона» и старейших.

Итак, изучение представлений молодежи о цыганах выявило их противоречивость в связи с бедным опытом взаимодействия, слабой информированностью о данной группе — все это может стать основой для формирования предубеждений.

Исходя из полученных эмпирических данных, мы считаем целесообразным заключительную часть статьи посвящать обзору некоторых моделей и способов оптимизации межгруппового взаимодействия, которые разрабатываются в русле социальной и этнической психологии.

«Гипотеза контакта», предложенная Г. Олпортом, гласит, что контакт между членами разных социальных групп способствует снижению враждебности в их отношениях. Она основана на предположении, что негативные стереотипы относительно членов аутгруппы возникают из-за недостатка контакта с ними, поскольку точность восприятия прямо пропорциональна интенсивности межличностного взаимодействия между членами разных социальных групп. Однако для того, чтобы контакт между членами разных групп приводил к улучшению их отношения друг к другу, необходимо выполнение нескольких условий. Перечислим некоторые из них: контакт должен быть постоянным и близким; общение должно давать подлинную возможность для знакомства; общение должно носить характер кооперации, а не конкуренции (общая цель); участники общения должны иметь равные статусы; контакт должен сопровождаться нормативной поддержкой (т. е. социальные нормы должны благоприятствовать этому контакту) и другие.

В последние годы широкое распространение получает модель Т. Петтигрю (см.: Гулевич, 2008), основанная на попытке объединения моделей декатегоризации, категоризации и рекатегоризации. Данная модель включает в себя несколько положений: 1. Контакт между представителями разных социальных групп приводит к установлению дружеских отношений. Их возникновение является важным

условием уменьшения межгрупповой дифференциации, т. е. оптимизации межгрупповых отношений; 2. «Посредниками» в этом процессе выступают новые знания об аутгруппе, изменение оценки членов ингруппы, изменение поведения по отношению к членам аутгруппы, формирование позитивных эмоциональных связей с членами аутгруппы; 3. Начало позитивного контакта между представителями разных социальных групп соответствует модели декатегоризации, продолжение — модели категоризации и окончание — модели рекатегоризации. Адекватность этой модели уже была подтверждена недавними исследованиями, и, вероятно, именно она даст возможность завершить споры, связанные с ролью и способами построения эффективного межгруппового контакта.

Итак, эмпирическое изучение особенностей представлений о цыганах у молодежи показывает, что для оптимизации взаимодействия и «четкости» восприятия цыган требуется разработка адекватных молодежных программ по развитию поликультурной компетентности и их внедрение.

ЛИТЕРАТУРА

- Арбитаило А. М. Этнические предубеждения и возможности юмора для их преодоления. Автореф. канд. психол. наук. Москва, 2008.
- Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. СПб., 1999.
- Бондырева С. К., Сайко Э. В. Этносфера как составляющая воспроизводства Социума // Мир психологии. 2009. № 3 (59)
- Бонер Г. Установки // Введение в социальную психологию. Европейский подход / Под ред. М. Хьюстона, В. Штребе. М., 2004.
- Гулевич О. А. Психология межгрупповых отношений. М., 2008.
- Думиника И. Ромы Республики Молдова // Материалы международной научно-практической конференции по цыгановедению «Ромы Украины: из прошлого в будущее». 10-11 июня 2008. Киев: Юстиниан, 2008.
- Кауненко И. И. Проблемы этнической идентичности или Свой путь // Перекрестки. № 3-4. 2007.
- Котова М. В. Степень свободы выбора группы как фактор возникновения этнических предубеждений. Автореф. канд. психол. наук. Москва, 2008.
- Лебедева Н. М., Лунева О. В., Стефаненко Т. Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. М., 2004.
- Майерс Д. Социальная психология. СПб., 2008.
- Мешкова Н. В. Ситуативные и личностные особенности межгрупповой предубежденности. Автореф. канд. психол. наук. Москва, 2008.
- Психосемантический анализ этнических стереотипов: Лики толерантности и нетерпимости / Под ред. А. Г. Асмолова. М., 2000.
- Солдатова Г. У. и др. Методология и технология оценки социальной напряженности в образовательной среде. М., 2007.
- Солдатова Г. У. Психологические механизмы ксенофобии // Психологический журнал. М., 2006.
- Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
- Соснина Л. М. Сравнительное исследование социальных представлений о справедливости в различных этнических общностях (на примере русских, молдаван и цыган). Дисс. канд. психол. наук. Москва, 2005.
- Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум. М., 2006.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
- Allport G.W. The Nature of Prejudice. N. V, 1958.

REZUMAT

În articol sunt prezentate rezultatele cercetării empirice, privind impresiile tinerilor din Moldova despre romi. În lucrare se arată atitudinea tinerilor față de reprezentanții etniei rome, ce a stat la baza formării unei păreri despre ei, experiența de comunicare cu romii, caracteristica stereotipurilor etnice ale romilor, imaginea romilor văzută prin prisma sferei valorice.

Cuvinte cheie: prejudecăți, relații intergrupale, reprezentări sociale, identitate etnică, stereotip etnic.

РЕЗЮМЕ

В статье излагаются результаты эмпирического исследования представлений молодежи Молдовы о цыганах. В работе рассматривается, как молодые люди относятся к представителям цыганского этноса, на основе чего они составили свое мнение о них, каков их опыт общения с цыганами, представлены

характеристики этнического стереотипа цыган, содержание образа группы цыган сквозь призму ценностной сферы.

Ключевые слова: предрассудки, предубеждения, межгрупповые отношения, социальные представления, этническая идентичность, этнический стереотип.

SUMMARY

The article is devoted to the empirical research of the ideas about Gypsies spread among the young people of Moldova. The work considers the attitude of the youth to the representatives of Gypsies, the basis of their opinion concerning this ethnic group, their experience of communication with Gypsies, the characteristics of the ethnic stereotype of Gypsies, the essence of the image of Gypsies through the prism of value sphere.

Key words: ethnic prejudices, intergroup relations, social conceptions, ethnic identity, ethnic stereotype.

RELAȚII INTERETNICE ÎN SOCIETATE POLIETNICĂ МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ

О. ГАЛУЩЕНКО

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО ПРОВЕРКЕ СОСТОЯНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛДАВСКОЙ АССР (1926 г.)

Часть II

Сравнительно низкий темп украинизации по сравнению с остальной территорией Украины обусловил приезд некоторых работников в автономную республику: «Характерно, что ослабленный темп украинизации аппарата на территории АМССР способствовал, до некоторой степени, приезду работников из УССР, например: по союзу Работпрос с января месяца по апрель прибыло 3 человека из УССР по желанию изучать украинский язык. Обратных случаев не было»¹.

В это время из 377 руководящих работников Молдавской АССР 154 или 40,8% были этническими украинцами. Однако из них только 41 человек (26,6%) свободно владел языком своей национальности, 61 — слабо и 52 не знали украинского. Всего же к первой категории (хорошо знающих украинский язык) относились 53 руководящих работника, ко второй (слабо знающих) — 142 и к третьей (не знающие) — 182 человека. Из 2073 сотрудников центрального, районного и местного аппаратов, по неполным данным, могли писать по-украински 1147, читать — 1627 и говорить — 1346 человек. Правда, последние две цифры включали в себя и 1147 свободно владевших украинским².

Сложным для межнациональных отношений было положение в системе образования, где доля украинцев также была ниже, чем у национальных меньшинств за исключением болгар, но выше, чем у молдаван. Украинские школы Молдавской АССР сравнительно хорошо снабжались учебниками. Из общего количества выданных школам в 1925/26 уч. г. книг, на украинском языке было 60%, а из направленных клубам и хатам-читальням — 46%³.

В своих выводах проверочная комиссия акцентировала внимание на том, что в значительной мере ранее уже украинизированный аппарат управления Балтского округа после создания Молдавской АССР, русифицировался, руководители ведомств, партийные ячейки, общественные организации не проявили должной инициативы. «Делопроизводство обследованных ведомств, — отмечается в документах, — за исключением Балтского РИКа и Наркомвнудела, не переведено на украинский язык к указанному декретом ВУЦИКа (1/І-26 г.) и постановлением [Молдавского — О. Г.] обкома КП(б) У (1/V-26 г.) сроку.

...Фактическое состояние украинизации центральных, районных аппаратов, за исключением Наркомвнудела, Совнаркома и Балтского РИКа, находится в зачаточном состоянии... Не украинизированы аппараты и работа общественных организаций»⁴.

Проверочная комиссия предложила вместо одной общей комиссии по молдаванизации и украинизации создать при ЦИКе две отдельные, а также в районах с большинством молдавского населения украинизацию вообще не проводить, все силы сконцентрировав на молдаванизации. 25 мая Молдавский обком партии не согласился с этими предложениями. В его постановлении сказано: «Считать, что решение бюро обкома в части украинизации учреждений АМССР к 1-му мая не выполнено. Срок украинизации продлить до 1-го июля». Молдавским районам рекомендовалось ускорить молдаванизацию, но об отмене в них украинизации не говорилось⁵.

В Конституции Молдавии 1925 г. положение о статусе молдавского, украинского и русского языков было дополне-